

Евгению Евгений
Александрович

19.01.07

Любовь и белые деревья

Евгений Евтушенко представил новый сборник, составленный его женой

Вера Никанорова

Независимая газ. - 2007. - 19
января - с. 15.

Евтушенко в свое время написал, что «поэт в России больше, чем поэт». Как любой афоризм, утверждение спорное – наверняка многие российские стихотворцы вполне удовлетворялись званием поэта, не претендуя на большее (куда уж больше). Но Евтушенко не мог удовлетвориться одним поприщем: он был и депутатом, и общественным деятелем, и «неформальным послом» советской литературы на Западе, и публицистом, и любящим и любимым мужем. В ознаменование двадцатилетия совместной жизни жена Евтушенко Мария в сотрудничестве с Львом Аннинским выпустили сборник избранной лирики Евгения Александровича «Окно выходит в белые деревья...».

В день презентации зал Центрального дома литераторов был битком набит – как в те далекие времена, когда студент Литинститута Евтушенко читал свои стихи в актовом зале советских вузов. При этом большинство зрителей явно уже в те времена были его слушателями.

Евтушенко, как это с ним водится, соригинальничал и опоздал: по официальной версии организаторов вечера, его «задержали за кулисами папарацци». Пока поэт отсутствовал, перед публикой выступил сначала Лев Аннинский, поведавший о своей первой встрече с Евтушенко, потом к микрофону вышел Андрей Дементьев, вернувшийся после многомесячного лечения за границей и очень обрадованный возможностью поздравить друга с новой книгой. Вереницу славословий завершил поэт-кинопесенник Юрий Ряшенцев в своей неизменной коричневой кожанке. Гобеленовый светлый пиджачок и яркий галстук появившегося на сцене виновника торжества составили с его курткой приятный глазу контраст, когда поэты дружелюбно и почтительно обнялись.

Дальнейшее, естественно, стало бенефисом Евтушенко. Он со свойственными ему и не угасшими с годами жаром и пылом читал свои произведения многодесятилетней давности. Как он отметил, его жена включила в сборник очень мало стихов из тех, что поэт посвятил ей за 20 лет совместной жизни, однако не забыла «Голубей Сантьяго» («Это стихотворение спасло от самоубийства не менее 500 человек!» – прибавил поэт) и «сохранила все стихи, посвященные другим женщинам», и прежде всего Белле Ахмадулиной, с которой у Евтушенко была «такая прекрасная любовь». «Вот это стихотворение, – поведал публике Евгений Александрович об одном из стихов, посвященных Ахмадулиной, – очень понравилось Пастернаку. «Свадьба» ему показалась слишком этнографичной, наверное, он там не все понимал, а вот за это он обнял меня и поцеловал... От него пахло черемухой... и яблоками...»

Поведал Евтушенко и историю знакомства с женой Марией, которую он, уже маститый поэт, встретил на своем вечере, куда 22-летняя поклонница Окуджавы пришла за автографом для своей мамы. От прекрасной любви и Пастернака поэт заведенным порядком перешел к гражданской лирике. Прочел «Карьеру» («Это стихотворение Шостакович взял для своей Тринадцатой симфонии!») и рассказал байку о том, как его притеснял писатель Солоухин, якобы заявлявший, что молодому сочинителю сначала надо освоить основы марксизма-ленинизма, а потом уж проситься за границу. «А я не просился! Я рвался!» – закончил Евтушенко свой рассказ, сопроводив его энергичным жестом, напоминающим разрывание рубахи на груди. Зал вознаграждал его – за бывшие лишения и по сей день актуальные заслуги – шумными аплодисментами.